

УДК 811.161.1

Свиридова Е.А.

Мичуринский государственный педагогический институт

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОРПУСЕ КНИЖНОЙ И НЕЙТРАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

E. Sviridova

Michurinsk State Pedagogical Institute

METAPHORICAL PROCESSES IN THE BLOCK OF BOOK AND NEUTRAL VOCABULARY

Аннотация. Статья посвящена семантико-стилистическим процессам, обусловленным метафорическим переосмыслением языковых знаков на рубеже XX–XXI вв. На материале современной прессы рассматриваются метафоризация, детерминологизация и терминологизация книжных и нейтральных единиц. При описании семантических и стилистических преобразований слов учитываются данные лексикографических источников различных исторических периодов и особенности функционирования лексических единиц в современных газетно-журнальных текстах. Книжная лексика выполняет в публицистическом дискурсе важные функции. Она даёт семантическую информацию о явлениях внешнего мира. Метафорическое переосмысление книжных слов делает язык публицистического текста ярким, образным, выразительным, а следовательно, способным эффективно воздействовать на массового читателя.

Ключевые слова: метафорические процессы, метафоризация, детерминологизация, терминологизация, книжная лексика, нейтральная лексика, функции книжных слов.

Современный этап развития лексики русского литературного языка характеризуется разнообразными лексико-семантическими и стилистическими процессами, которыми охвачены единицы всех разрядов – книжные, разговорные, нейтральные.

Цель данной статьи – рассмотреть семантико-стилистическое преобразование книжных и нейтральных единиц в результате метафорических процессов: метафоризации и возникающих на её основе детерминологизации и терминологизации языковых знаков.

В качестве материала исследования использованы лексические единицы, извлечённые из современных газетно-журнальных текстов, а также из «Толкового словаря русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» [16].

Abstract. The paper is devoted to semantic-stylistic processes related to metaphorical reinterpretation of language signs at the turn of 20th-21st centuries. Metaphorization, determinologization and terminologization of bookish and neutral units are considered on the material of the modern media. Data of lexicographic sources of different historical periods and the peculiarities of lexical items in modern newspaper and journal texts are used in the description of the semantic and stylistic transformations of words. Bookish vocabulary performs important functions in journalistic discourse. It provides the semantic information about the phenomena of the external world. Metaphorical reinterpretation of the bookish words makes the language of journalistic text bright, imaginative, expressive, and therefore able to effectively influence the general reader.

Keywords: metaphorical processes, metaphorization, determinologization, terminologization, book vocabulary, neutral vocabulary, functions of bookish words.

Метафоризация – семантический процесс, связанный с переосмыслением, изменением значения языковой единицы, в основе которого лежит перенесение названия с одного предмета, явления на другой на основе их сходства. Данный процесс может сопровождаться сужением или расширением значения, а также появлением новых словомонимов [4, с. 88]. В основе метафоризации лежит метафора – «употребление слова, обозначающего некоторый класс объектов, явлений, действий или признаков, для характеристики или номинации другого, сходного с данным класса объектов или индивида» [1, с. 233], которая обычно развивается «как результат оценочно-образного переосмысления производящей основы в процессе образования экспрессивных единиц» [18, с. 11].

В современной прессе активно функционируют специальные слова и термины в переносном употреблении, например: *индикатор, эрозия, симбиоз, молекула, колба, инфаркт, перезагрузка, драйвер* и др. Обратимся к контекстам.

В первую очередь внимание всего сообщества обращено к США, состояние экономики которых в значительной мере является *индикатором* ситуации в мировых финансах (РФ сегодня. 2009. № 3); Экспансия образов – *индикатор* культуры воздействия средств массовых коммуникаций (Социально-гуманитарные знания. 2008. № 6).

Существительное *индикатор* фиксируется лексикографическими источниками как термин, о чём свидетельствуют соответствующие пометы. Так, в БАС [13] и СО-2 [11] помета *спец.* маркирует все ЛСВ полисеманта *индикатор*, у которого в БАС зарегистрировано пять значений, а в СО-2 – два. См., например: *индикатор* – (*спец.*) 1) ‘прибор (устройство, элемент), отражающий какой-нибудь процесс, состояние наблюдаемого объекта’. Визуальный индикатор; 2) ‘вещество, являющееся химическим реактивом’. Химический индикатор [11, с. 247].

НБТС [9] фиксирует лексему *индикатор* в трёх значениях, причём только ЛСВ-1 и ЛСВ-

2 зарегистрированы со стилистическими пометами. При ЛСВ-3 помета отсутствует, хотя, как нам представляется, данное значение также имеет ограниченную сферу употребления. См.: *индикатор* – 1) (*техн.*) ‘прибор, устройство, следящее за состоянием объекта наблюдения или течением какого-либо процесса’. Индикатор электрических колебаний; 2) (*хим.*) ‘вещество, которое вводится в исследуемый раствор для обнаружения (изменением цвета, выпадением осадка) химического процесса, происходящего в растворе’. Индикатор щелочных и кислых реакций; 3) ‘картотека для учёта выданных книг (в библиотеке, читальном зале)’. Навести справку по индикатору [9, с. 392].

Считаем, что в современном узусе процессу метафоризации подвергается ЛСВ-1 рассматриваемого языкового знака. В процитированных публицистических статьях существительное *индикатор* употреблено в значении ‘показатель результата каких-либо предпринимаемых действий или изменений в социальной, экономической, культурной и других сферах жизни общества’ (*индикатор культуры воздействия, индикатор ситуации в мировых финансах*).

Регулярное метафорическое употребление терминологической единицы может стать причиной её детерминологизации. Детерминологизация – это переход термина в общеупотребительную лексику, т. е. «широкое распространение узкоспециальных терминов» [6, с. 160]. При детерминологизации термин расширяет смысловое содержание и теряет ряд своих особенностей, в числе которых системность, наличие специального определения – дефиниции, тенденция к однозначности в пределах терминологического поля, отсутствие экспрессии и др. [2, с. 556].

Э.В. Кузнецова выделяет три этапа детерминологизации: 1) общее расширение употребления терминов в публицистическом дискурсе; 2) освоение термина путём переосмысления и его употребление в необычном контексте в переносном значении; 3) полная детерминологизация слова, когда термин

утрачивает и своё специальное значение, и свою экспрессивность, становится одним из производных значений, имеющих по преимуществу нейтральный характер [8, с. 176 – 177].

Наше исследование показывает, что в настоящее время на разных этапах детерминализации находятся слова *коллапс*, *депрессия*, *вакцина*, *аллергия*, *донор*, *паралич*, *дебильность*, *дебилизация*, *метастазы*, *генофонд*, *дивиденд*, *девальвация*, *вектор* и др., активно функционирующие в современных средствах массовой информации, в том числе в газетно-журнальных текстах. Рассмотрим этот процесс на примере слова *депрессия*.

[Александр Солженицын:] Это, в частности, должно способствовать преодолению такого тяжелого нашего наследия, как пореформенный фатализм населения, обуславливающий социальную *депрессию*, ставшую сегодня сильнейшим фактором сдерживания общественного развития в целом (Социально-гуманитарные знания. 2006. № 6).

Сравним смысловое содержание лексемы *депрессия*, представленное в толковых словарях старшего поколения (БАС, МАС [12], СО-1 [10]) и в новейших лексикографических источниках (СО-2, НБТС).

В БАС зарегистрировано пять терминологических значений существительного *депрессия*. См.: *депрессия* – 1) (экон.) ‘упадок, застой в хозяйственной жизни капиталистической страны; отсутствие спроса на товары, низкий уровень производства’; 2) ‘угнетённое, подавленное психическое состояние’; 3) (метеор.) ‘область понижения атмосферного давления или низкого стояния барометра’; 4) (геол.) ‘горная депрессия – разница между давлением воздуха внутри рудника и на поверхности’; 5) (геогр.) ‘участок суши, лежащий ниже уровня океана’ [13, т. 3, ст. 707]. В МАС и СО-1 эта лексема фиксируется в двух значениях. См., например, в СО-1: *депрессия* – 1) (спец.) ‘угнетённое, подавленное психическое состояние’; 2) ‘упадок, застой в хозяйственной жизни капиталистической страны’ [10, с. 164].

Новейшие лексикографические источники также содержат два ЛСВ существительного *депрессия*. См. в НБТС: *депрессия* – 1) ‘угнетённое подавленное психическое состояние, сопровождаемое физическим и духовным бессилием’. Впасть в депрессию; 2) ‘упадок, застой в хозяйственной или культурной жизни страны’. Экономическая депрессия [9, с. 251].

Сопоставительный анализ материалов словарей разных исторических периодов прежде всего позволяет выявить два наиболее актуальных на современном этапе значения лексемы *депрессия*. Первое относится к медицинской сфере и отражает психическое состояние человека, второе связано с экономической, хозяйственной жизнью общества. Актуализация данного значения (ЛСВ-2) сопровождается его деидеологизацией, т. е. освобождением от идеологических смысловых приращений [7, с. 36]. Существительное *депрессия* в значении ‘упадок, застой в хозяйственной жизни’ утратило идеологический компонент ‘в капиталистической стране’ (см. ЛСВ-1 в БАС), т. е. деидеологизировалось.

Кроме того, у этого ЛСВ наблюдается расширение значения, т. е. «перенос наименования с понятия меньшего объёма, но большего содержания на понятие большего объёма, но меньшего содержания» [18, с. 25]. Данные современных толковых словарей (см. НБТС), а также речевая практика (см. процитированный выше публицистический текст) свидетельствуют о том, что при сохранении ядерных сем ‘застой’, ‘упадок’ и видовых сем ‘в экономике’, ‘в хозяйственной жизни’ у рассматриваемого ЛСВ существительного *депрессия* появились новые семантические признаки ‘в культурной жизни’, ‘в социальной сфере’.

Таким образом, расширение значения языкового знака, которому предшествовала его деидеологизация, развитие синтагматических связей свидетельствуют о том, что он подвержен процессу детерминализации.

О детерминализации одного из ЛСВ существительного *депрессия* свидетельствует и

активное употребление в современных СМИ однокоренного прилагательного *депрессивный* в значении, соотносимом с детерминированным ЛСВ лексемы *депрессия*. Например: Рост цен возможен в городах с *депрессивным* рынком жилищного строительства, но высоким потенциальным спросом на квартиры (Эксперт. 2011. № 2).

Наряду с детерминологизацией в современном русском языке наблюдается и противоположный процесс – терминологизация, т. е. формирование у общеупотребительного слова терминологического значения [3; 5; 8; 14; 15; 17 и др.]. Так, на рубеже XX–XXI вв. активно пополняется корпус терминологических единиц за счёт перехода общеупотребительных слов в состав специальной лексики, связанной со сферой информатики, например: *вывод, сеть, меню, загрузка, загрузить, глобальный* и др.

Общеупотребительные слова, как указывает Ю.В. Сложеникина, распределяются по различным терминологическим полям в результате: а) строгой определённости значения, создания научной дефиниции; б) метафоры; в) метонимии; г) синекдохи; д) сужения или, реже, расширения значения [14, с. 122].

Наше исследование показывает, что одним из активных процессов, приводящих к терминологизации общеупотребительных слов, является метафоризация. В частности, нами установлено, что лексемы *коридор, аукцион, паутина, буря, взрыв, материнский* и др. терминологизируются посредством метафоризации в составе терминологических словосочетаний: *валютный коридор* (фин.), *валютный аукцион* (фин.), *всемирная паутина* (информ.), *материнская плата* (информ.), *магнитная буря* (спец.), *социальный взрыв* (публ.).

Рассмотрим терминологизацию, обусловленную метафорическим переосмыслением, на примере существительного *коридор* в составе устойчивого словосочетания *валютный коридор*, относящегося к финансовой сфере. См.: *валютный коридор* – (фин.) ‘уста-

новленные центральным банком страны верхний и нижний пределы колебания курса национальной денежной единицы по отношению к иностранной валюте; применяется в целях директивного регулирования неустойчивой финансовой системы в условиях перехода к рыночной экономике’ [16, с. 171]. Данное словосочетание активно функционирует в современной прессе. Например: Банк России не намерен менять границы *валютного коридора*, структуру международных резервов и свою валютную политику... (Рос. газета. 2011. 10 авг.).

Терминологизация лексемы *коридор* произошла в результате метафоризации ее основного значения ‘проход (обычно узкий, длинный), соединяющий отдельные части квартиры, здания’ [11, с. 296]. Следовательно, вступая в синтагматические связи с прилагательным *валютный*, существительное *коридор* утрачивает свое основное значение и становится составной частью терминологического словосочетания *валютный коридор*.

Рассмотренные нами метафорические процессы – метафоризация, детерминологизация, терминологизация языковых знаков – позволяют констатировать, что книжные и нейтральные лексические единицы, активно употребляясь в современной прессе, подвергаются различным семантическим и стилистическим преобразованиям. Книжная лексика выполняет в публицистическом дискурсе важные функции. Во-первых, она дает семантическую информацию о явлениях внешнего мира. А во-вторых, метафорическое переосмысление книжных слов делает язык публицистического текста ярким, образным, выразительным, а следовательно, способным эффективно воздействовать на массового читателя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Н.Ю. Караулов. – М.: Большая Рос. энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 233.
2. Васильева Н.В. Термин // Русский язык. Энциклопедия... – С. 556.

3. Грановская Л.М. Развитие лексики русского литературного языка в 70-е годы XIX – начала XX века (1917 г.) // Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века / отв. ред. Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1981. – С. 183–359.
4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
5. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
6. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. – М.: Рус. яз., 1993. – 248 с.
7. Ермакова О.П. Семантические процессы // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Языки славянск. культуры, 2008. – 712 с.
8. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 114–116.
9. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с. (НБТС)
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1989. – 924 с. (СО-1)
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: А ТЕМП, 2010. – 944 с. (СО-2)
12. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1981–1984. (МАС)
13. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1965. (БАС)
14. Сложеникина Ю.В. Терминологическая лексика в общезыковой системе: спецкурс по рус. яз. для высш. пед. учеб. заведений. – Самара: СГПУ, 2003. – 159 с.
15. Сложеникина Ю.В. Термин: семантическое, формальное, функциональное варьирование: монография. – М.; Самара: СГПУ, 2005. – 288 с.
16. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Эксмо, 2007. – 1136 с. (Толк. сл. нач. XXI в.)
17. Ходакова Е.П. Изменение лексики русского литературного языка в пушкинское время // Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века... – С. 7–182.
18. Черникова Н.В. Аспекты изучения семантических неологизмов: учеб. пособие. – Мичуринск, 2001. – 80 с.